

РАЗСУЖДЕНІЕ
О
ВРАЧЕБНОЙ НАУКѢ,
которую
НАЗЫВАЮТЪ
ДОКТОРСТВОМЪ.

Il y aura cent fois plus à craindre des erreurs
de l'Artiste, qu'à esperer du Secours de l'Art.

Спокрайню больше опасаться наддежитъ ошиб-
ки отъ художника, нежели надѣяться помочи
отъ художества.

Сочинено
Въ Санктпетербургѣ,
1774 года.

MS. A. 1. 2. 4. 5. 71

РАЗСУЖДЕНИЕ
О ВРАЧЕБНОЙ НАУКѢ,

которую называютъ
ДОКТОРСТВОМЪ.

Хотя разсудокъ есть такое въ человѣкѣ орудіе, которое на всякую вещь пригоднo, и онымъ все въ свѣтѣ вырабатывать можно; однакожъ рѣдкіе изъ нѣхъ, которые разбираютъ и лѣчатъ болѣзни человѣческія, орудіемъ снмъ пользуются. Они сами себѣ страннымъ образомъ противорѣчатъ. Два доктора ни когда объ одной болѣзни равнымъ образомъ не судятъ а часто случается, что и одинъ въ разные часы, о тойже болѣзни, разнo рассуждаетъ. Великому числу не далекихъ умовъ молчаніе и холодный обо всемъ опзывъ, приписывается въ глубокой разумъ и понятіе; но врачамъ сею выгодною пользоваться не возможно. Они въ Школахъ и университетахъ тому обучаются, чтобъ ни на какой вопросъ имъ не молчать и о всякой

болѣзни говоришь съ удосновреніемъ, какъ бы она ни закрыта была оуѣ ихъ понятія; ибо они знаютъ, что не знаніе есть бѣлая бумага, на которой ничего не написано, а они себя называютъ людьми учеными и врачевство знающими. Россійскій народъ недавно сталъ пользоваться наукою врачеванія. Онъ былъ въ прошломъ еще вѣкъ изъ числа тѣхъ народовъ, которые не имѣя у себя ученыхъ докторовъ, вели жизнь простую, и жили безъ всякихъ врачебныхъ предосторожностей по снуждѣ на свѣтъ, такъ какъ и теперь при части свѣта въ такомъ же небреженіи врачеванія оспашающіяся, имѣя истиннаго своего цѣлителя собственную свою природу, живучи долгіе вѣки на свѣтѣ. Собственный мой опытъ и долговременныя болѣзни, послѣ многата врачеванія безъ успѣха, заставили меня о врачебной наукѣ размышлять и здѣлать слѣдующія примѣчанія.

Платонъ Философъ въ третьей бесѣдѣ, о пользѣ врачебной науки, разсуждаетъ: (*) что бы

(*) *Platonis: Dialog. III de Republica, vel justo pag. 121. Medici quidem Praestantissimi cuaderent, si ab ineunte aetate praeter discendae artis studium, inter plurimos, corpore male affectos conversarentur ipsique omni morborum geere laborarent, natura que imbecilla essent.*

бы бытъ прямымъ врачомъ, надобно, чтобъ отъ молодыхъ лѣтъ человекъ сверхъ ученія врачебнаго, не токмо обращался самъ съ больными, но и своимъ олыпомъ узналъ на себѣ всякаго рода болѣзни, и самъ слабаго былъ въ здоровьѣ сложенія. Такому бы и я смѣяе въ руки себя отдалъ; ибо наши врачи не инако насъ нынѣ пользуютъ, какъ шѣ, которые сидя за столомъ, черпящѣ на бумагѣ: моря, мѣли, камни и пристани, и пошому почишаютъ корабль свой въ безопасости; пускаи ихъ самихъ въ море, они шамъ свой корабль сокрушатъ, гдѣ не чаяли.

Ежели я подверженъ коликѣ, и въ тоже время подвергаюся докторскому запрещенію, которымъ лишаюсь ѣсть усердцы, дыни и все, что я особенно люблю, тогда двумъ виѣсно одной болѣзни подверженъ становлюся; съ одной стороны мучишъ меня болѣзнь, а съ другой докторская заповѣдь. Но какъ я примѣшалъ, что строгое повиновеніе запрещенію, ни какой пользы не приносишъ, то и заповѣдь его мнѣ предвисана была на удачу. Не лучше ли я на удачу буду ѣсть соумѣренностію то, что мнѣ прилично; ибо и докторъ и я угадываемъ оба; запрещеніе его докучаетъ мнѣ безъ пользы, а моя смѣлость дѣлаетъ удовольствіе,

Нѣтъ лучшаго и предохранительнѣйшаго лѣкарства, какъ дать свободное теченіе болѣзни. Пускай натура по немногу оное сама хранитъ и исправляетъ. Она далеко лучше разумѣетъ свою должность, нежели наука врачеванная. Натура сама себя знаетъ и все внутри себя видитъ, не дремлетъ и дѣйствуетъ; а ученые цѣлители не видя ничего, гадаютъ только больного упѣшаютъ. Славный Бургавъ самъ написалъ, что *медики не что иное, какъ рабы природы*. Воспа, корь отверстіе прозей добровольное, поносъ и прочія многія изъ внутренности бываемыя на шѣлѣ испражненія, суть наилучшія цѣлители, натурою управляемыя, только бы врачъ по наукѣ имъ не препяисшеовалъ, ни подъ видомъ вспоможенія, ни подъ видомъ удержанія. Скажутъ мнѣ, что *шаконь* однакожъ человекъ отъ того, что не лѣчился, умеръ. Отвѣчаю: а *шаконь* что въ докторскихъ рукахъ были, умерло пять тысячъ. Пользуйся ты, ежели врачеваніе тебя веселитъ и ему ты вѣришь. Оно для тебя дѣлаетъ пріятность ту же, что вещи, которыя тебя докторъ запрещаетъ. Словомъ: въ врачеваніи столько дѣлается на удачу и столько смененей къ возвращенію здравія различныхъ, врачами намъ представляющіяся, что едвали одному можно повѣрить такъ, какъ способу истинному. Пріятель мой говоритъ, что онъ рожденъ отъ родителей,

которыя жияи на свѣтѣ въ просвѣщеніи и дол-
голѣтніи. Оцень его не зная лѣкарствъ, ни
кронопущенія, на 52 году, а мать на 53 скон-
чаша я. Хотя онъ воспитанъ въ берети, но
охраняли воспитатели его не столько телло его
онъ простуды, сколько разумъ онъ безуми-
слова, и въ такомъ попеченіи онъ жиѣтъ помо-
лцу ихъ и своєю до 37 лѣтъ въка своєю,
дѣлѣ, здравѣ и невредимѣ. Ниѣтъ и бѣтъ, что
хотѣлъ, и чего только желудокъ его пере-
бавѣ. Въ теплыхъ шафорокахъ не сыналъ,
лѣкарствъ ни какъхъ не принималъ и крови не
Пускавалъ. На 35 году лѣтъ его, когда изъ
Н-шербурга онъ ѣхалъ въ Провинцію Полуденную,
то онъ неземны воздуха и воды, пѣту, сто-
валъ не болѣющую лихорадку. Тамъ докторъ
его, по любви къ нему, все свое искусство и
усердіе надъ нимъ, оказалъ. Бѣлъ онъ у сло-
его врача благодѣшная сестра, и на рукахъ
три года, и прачъ сполна, и на лѣтъ въ него
поросковъ, кашку, мѣшину и ни какъ, что
едва маломъ Провинціи Англии для него
одного допавало. Кровь ему, и въ лѣтъ въ
жилъ какашъ годъ по дѣла, и сѣмъ шѣтъ
для предохраненія, а ниѣтъ и сѣмъ не лѣтъ
лѣтъ его собою. Онъ его, и сѣмъ онъ, и сѣмъ
мѣшенъ, что почналъ рѣшѣтъ рѣшѣтъ, и
одна съ другою соединялся, и, лѣтъ его пѣтъ
опишорила, все свои гаданья, и сѣмъ лѣтъ
мѣнь надъ нимъ безъ всякой его пользы. Нѣтъ

той весны и лѣта, гдѣ бы онъ не обнадѣженъ былъ возвращеніемъ цѣлаго здоровья, ежели чепыре недѣли лишь спянешъ и, авиные воды и отъ всего воздержавшъ въ пишь и въ пишь, чего желудокъ его желаетъ. Симъ средшномъ онъ уже доведешъ нынѣ до послѣдняго почини исполненія и одному оснаенъ ся удопольсепіе видѣвъ крашкоснѣ своего вѣка, и съ сп койсншнемъ на все жизенное взирашъ, не желая болѣе ни чего, что въ свѣшъ прелесншо. А за симъ, пользу юу онъ получилъ, что узналъ собенъ вѣнымъ своимъ опытомъ, сколь во всей своей мудрости и просиранснпвѣ знанія многихъ наукъ, наука врачевная не основательна и ложна для больныхъ и для самыхъ врачующихъ. Все, что они ни дѣлаютъ съ ихъ удачею, дѣлаетъ по натурѣ, а что ложно и болящему бѣдственно, то земля предается, и они за то не отвѣчаютъ. Я выше сказалъ, что способы къ возвращенію здѣровья споль многи и различны, что едвали еснѣ одинъ истинный. Пржеде, нежеди тебѣ послѣ болѣзни позволяшъ ко пакъ съ головы снимашъ, пржеде нежеди вышусиашъ тебѣ на воздухъ, дадушъ римку вина, дозволяшъ опѣблать саду твоего плодовъ; ты благодари Бога, что они тебѣ не ввели въ носъ какое нибудь ядовитое и посто бѣдшвие. Какъко крашкѣ л снѣ въ ихъ ухахъ находилъ, какъко крашкѣ снѣ спсашъ, одною имѣе имѣмъвѣнѣ!

Мы починаемъ должны врачеваніе за самую нужную науку, на которую возложено сохраненіе нашей жизни. Но какъ е несчастіе! она по есѣ самая неизлѣпная, е вѣсь замѣшанная и волнующаяся между многими перемѣнами здравія нашего. Никакой опасности нѣтъ ошибиться въ ищѣ и не угадать какъ высоко ошѣ насѣ ошпоишѣ солнце, или луна по исчисленіямъ Астрономическимъ: по шущѣ, гдѣ только идеѣ, о нѣхъ сии жизни нашей, вѣсьма кажется бласие но и безумно намѣ себя ошданѣ на волю, или лучшѣ сказать на самоволіе такой науки, которая сама толкуется между множествомъ противныхъ вѣщевѣ. Искусствы, на которыхъ она основана, и которыхъ обѣщаютъ содержать нашѣ духъ и шѣло въ цѣломъ здравіи, по истиннѣ, обѣщаютъ много: но не должно ли взиращѣ и на то не меньше, что они обѣщанное рѣдко исполняютъ? Вѣсь въ наши времена упражняющіеся въ таковыхъ искусствахъ, яко шо: Химики, аптекари и сами докторы, меньше всѣхъ людей въ здравіи человеческомъ успѣхъ, по обѣщанію своему, оказываютъ; обѣ нихъ справедливо сказано можно, что они даютъ и продаютъ всякое зелье и здору врачебную, а чтообѣ были они прямые врачи, того я никогда не скажу. Ежели ты попалъ на доктора, который шевѣ запрещаетъ въ болѣзни твоей пить похриво, квасъ, или кислые щи, къ ко-

искрымъ ты приникъ и жаждешь ихъ для прохлады, будь силенъ и призови искоръ дряхлаго, который все по самъ акунъ и упо-требляешь, о.б. и б. все по дозволишь съ какимъ же удовольствіемъ, съ какимъ пер-тою запрещаешь. Томаздъ селъди солений не затрепашъ, Францъ, въ Бургонскаго, а Поршугадеиъ больному г.на Шпанскаго; въ Москвѣ м.т.росный докторъ, всемъ больнымъ квасъ лични всегда рекомендовалъ. Чшо мы всемъ ихъ рассказъ слышо е.рмъ, шому не инал принца, какъ не перабавосишь въ нашей во-лѣзну, или самъ боязь смерти. Сиремнишеля-ле желаніе быть вскорѣ здоровымъ, нашъ ра-зумъ упороченный во все передъ ихъ со.тша-ии ослабаетъ, и самая наша р.босишь, имо-вѣ.снво и послушавиосишь нашу къ нимъ въ подкрѣпленіе приводишь. Многие однакожъ не-склонны къ шовикуму вѣ.рѣншо и не дають мадъ собою дѣлать всего, чшо жестоко шшо крачи по размышленію своему и несогласному мнѣнію дѣйствизавишь хо.тѣишь. Врачи снмъ ча-сно и недовольны, и на все то жазобы прино-сяишь, говоря, чшо, намъ де и дѣлать ни-чшо уже не о.шаснся, когда больной больше себѣ ишешъ ишѣленія въ непер-лѣивосиши, нежели въ лошребномъ пер-лѣиши. Въ такихъ обстояиельствѣмъ и.луч-ше ли то дѣлать, чшо дѣлаи пр.ошцы наши, живучи на снмъ долго.тѣншо? Они слѣдовали

во.лѣ

полв божей. Божь неразлучно и дѣлы и рече-
ваніе нѣмъ производить. Просить надобно
докторовъ, чтобы они давали слабительное,
больше очищающее мозгъ нашъ, нежели же-
лудокъ, дабы мы всякое дѣло лучше умомъ
разбирали.

Если докторская ошибка опасна, то съ
нами худо навсегда быть должно, по тому,
что онъ часто принужденъ ошибаться. Преж-
де нежели онъ примется за больного, и пре-
же нежели онъ первой своей рецепціи напишетъ,
много ему надобно разсуждать. Онъ долженъ
перво всего узнать родъ болѣзни, разсмотрѣть
тѣлосложіе своего пациента, его темпера-
ментъ, его нравъ, его склонности, его при-
вычки, его размысленія и его воображенія. По
тому все оное сообразить съ общимиъ свойства-
ми вѣшними, то есть свойство мѣста, воз-
духа, времени года, и продолженіе на ночь часъ
и тѣхъ небытихъ и ихъ въ себѣ имѣла на-
шего вліяніе. Знать онъ также долженъ на-
стоящей внутренней болѣзни прямыя причи-
ны, ихъ признаки, ихъ направленіе, или болѣ-
ни критическія; также въ явленіяхъ сво-
ихъ свойство златъ и медной добы, илгоснъ,
силу, силу ошкуда они, ихъ образъ, ихъ вре-
мя, сколь они свѣжи, и ихъ раздѣлу; все сіе
уравнявъ и приведши въ мѣру взаимную. Еже-
ли одного изъ сихъ множественныхъ общаго-
шества

нелѣзливѣ не угадаешь, довольно уже больного губить.

Тому болѣе дванцати лѣтъ К. Б. * * *, бѣлъ человѣкъ здороваго вида, сложенія и порывчатой жизни; сталъ сперва болѣть, какъ думали, онѣ просидѣлъ и не любя врачеванія вѣдѣлся наконецъ врачу искуснѣйшему здѣсь въ руки. Болѣзнь его часъ отъ часу умножалась такъ, что по многимъ врачеваніямъ видѣ онѣ получилъ человека чахоткаго. Крайность до того довела, что докторъ его, не получа успеха онѣ многихъ своихъ силъ онѣ, болѣе не осмѣлился на се я одного положить, и для того повсюду были не единожды консилии изъ многихъ и лучшихъ здѣсь докторовъ. По любви къ болящему, я самъ часто его навѣщалъ, и былъ свидѣтелемъ его спораданно. Докторскіе совѣты мои все были извѣстны. Я читалъ все писанныя ихъ заключенія и переводилъ съ ученаго языка на Россійской, для любознательна печальнаго семейства, которая меня о томъ просила. Объ докторскомъ мнѣніи было то, что спраждающій имѣетъ легкое совсемъ уже испорченное, однакожъ не безъ надежды, и потому, что испорчу его болѣзнію и образъ врачеванія онѣ повседневнаго доктора былъ совѣту представилъ. Все лѣкарствы были совѣтомъ распоряженны такъ, чтобы достигли самыхъ пониженихъ степеней, состав-

лю-

ляющихъ легко, и чтобъ изнѣвъ матерію изъ оныхъ вредную, заѣвчивали поверхность оного. Тушъ предписана была ужасная и мучительная больному Дюша, и непреснающая лѣкарства внушренила, всѣ клонящесе на излѣчение легкаго. Словомъ: болѣзнь его какъ пракиновали, будиго, какъ бы съ наружи лѣдвлю, и никино изъ насъ не сумѣвался о истинности оной; слово сильны были всѣхъ докторовъ увѣренія, но ничио не помогло, оная столько была упряма, что часъ ошъ часу умножалася, и наконецъ спраждущій скончался къ великому оскорбленію фамилии и друзей его. Докторы всѣ разѣвхалися, получа обыкновенныя подарки ошъ дому, а фамилія любопытствовала знанъ прямой родъ чахошки, которая близняго ихъ умерщвила. Ошторили шѣло мертвое и пашли легкое въ добромъ здравіи, а въ мѣсто шѣло въ почкахъ песокъ и камень, который движениемъ своимъ больного ко грубу привелъ. Я самъ о сей ошнѣ съ нѣкоторыми тогда близкими въ совѣтъ докторами говорилъ, но въ ошѣшъ получилъ, что мы не Логі, всего заарынаго въ шѣлѣ человѣческомъ угадашь не можемъ.

Я почитаю прачей, не по той заповѣди, что они мнѣ нужны, но по любви къ ихъ персонѣ, видя между ними много честныхъ людей и любви достойныхъ. Не на персоны ихъ

я нарекаю, что на искусство и науку врачебную, и не рошу, что они пользуются нашимъ безуміемъ, но потому, что и многие въ другихъ искусствахъ то дѣлаютъ. Теперь другіе упражненія, не менѣе важны, и достойнѣе сихъ, которыя также основаны на злоупотребленіи народномъ. Я самъ, когда боленъ, люблю присущивіе докторское. Они больныхъ умѣютъ умѣншать, и я готовъ у нихъ спорашивать собою, а за то и дарить. но больше права надъ собою имъ не позволяю. Пустьъ они меня одѣлаютъ, и перелѣчаютъ, съелъ мнѣ по надобно, и чему похвально хочу надо мною больнымъ вѣдунъ. Они могъ мнѣ совѣтъ подать, изъ чего здѣлать пріятнѣе бѣденъ мой или кашницъ, много ли луку, перу, петрушки или другой какой растеніи положить, мясаину или кашу, а въ немъ старинно, какъ краше, какое вино для вся пріятнѣе будетъ. Все сие не онъ доктора, а кто то изъ ихъ, а онъ друга искуснаго хотѣлъ бы болѣющими, мнѣ нужно. Для меня все равно искусной ли Ахиллоръ, или Фелетъ въ Пегасъ. Д. * * * живу- щій здѣсь въ Писемнѣ, который умѣетъ ходить за мною болѣющими и разговаривать меня въ Писемнѣ, только бы я чувствовалъ отъ него събъ орудъ и при немъ болѣть свою нѣсколько забывая, а онъ бы не осмѣлился начинивать меня дѣлающими, которымъ я по опыту мало уже вѣрю.

Мы

Мы имѣемъ паршнихъ и сапожниковъ, которые насъ одѣваютъ и обуваютъ шлемъ искусства, что одинъ въ другого знаніе не вмѣшивается и одно свое дѣло опирается. Но какой бы то былъ паршой, который бы захотѣлъ знаніе всѣ искусства и служить во всемъ, что намъ надобно къ угожденію моего тѣла? Тоже дѣлается и съ врачами. Египтяне имѣли довольноую причину вовсе опрѣшнить искусство внутренней врачебной науки и раздѣлять сию профессію на части наружныя и пригодныя ко всякому члену тѣла человеческого не иначе, какъ только что касается до врачеванія видимыхъ и осязаемыхъ болѣзней, которые принадлежатъ къ лѣкарской наукѣ, больше вѣроятія заслуживающаго, нежели докторская. Докторы берутся на противъ того за все, забывъ то, что кто принимается за все, тотъ ни за что не принимается, и что употребленіе всего вниманія въ сѣмъ маломъ мѣрѣ, которое они къ врачеванію своему занимаютъ изъ четырехъ элементовъ и изъ трехъ частей естества сотвореннаго въ мѣрѣ, они сваришь не могутъ своимъ разумомъ. Бога прошу, чтобъ они осторожились поступали съ воепою и не выгоняли ея наружу лѣкарствами, внутрь даваемыми, когда она сама не выходитъ и не паливается. Натуры насиловать не можно, когда ея время не пришло. Они жея лишили любезной дочери,

чери, которая мнѣ была надобнѣе, нежели всѣ они.

За подлинно, они имѣли причину требовать отъ большого вѣры несомнѣтельной. Надобно, чинишь она была шендая и повинувшася ихъ воуѣ, дабы отъ неисновымъ изображеніямъ и не збышнымъ совѣтамъ согласовауъ безирекословно. Многие любя докторское искусство, починаишь ихъ разсужденія за важныя. Я не ненавиши никакъ такимъ размышленіямъ, которыя прошивны моимъ. Далеко отъ того, чинишь мнѣя веселило мое прошивное мнѣніе, и чинишь я былъ за то въ обществѣ не терпимъ; но всякъ со мною соглаишя, что весьма рѣдко два мнѣнія людскія бываюишь между собою одинаковы, потому, что одна голова на другую не похожа, одно сердце всегда чинишь нибудь различествуетъ, следовательно и нравы и помыслы несходны, такъ какъ два еолога, или два зерна, какъ они ни малы, между собою разни; или главное различіе качествъ есть то, чинишь быишь между собою различными.

Я себѣ представляю врача, окруженна безчисленныи вещьми, шравами, зедіями, животиными и минералами, но не могу предскавишь съ чего отъ почанъ долженъ, когда начинаешъ врачевашъ, или надъ большимъ свой опыишь дѣлать.

лашь. Положимъ, что по мысли ему пришелъ въ голову, на примѣръ *Ол'н й Рогъ*. Тутъ надобно при первомъ приѣмѣ много вѣры, чтобъ удостовѣриться, что сіе алкарииво за подлинно полезно и не измѣнишь; но въ другой операціи съ малою только опытною болѣзнію, то уже и не удастся. Представь себѣ всякъ благовѣрный, сколько число болѣзней въ человѣкѣ, сколько ихъ перемѣнъ и сколько различнаго въ нихъ смѣшенія, дабы о первомъ опытѣ за подлинно удостовѣриться и паче до совершенства. Но истинно, пока сіе забвася, умъ ученаго врача всю свою дѣятельность потерпѣлъ и не еде нежеланіи найдешъ между столь безчисленными и безконечными вещами, болѣзнями и ихъ объясненіями, что сіе, или другое полезно съ ли дучше на примѣръ болѣзни; между такими, или иными челоѣка сложеніями, въ *Мелохондри*; между чѣшья чѣстями года, въ одной только зимѣ; между безконечными на сѣчѣ народами, ономъ только *Русѣ* му челоѣку, живущему не въ *Сибири*, не въ *Малой Россіи*, но въ *Петербургѣ*; между многими лѣтами вѣка челоѣка, въ однихъ только лѣтахъ *дреснарьныхъ*; а ежели еще далѣе въ *физикѣ* по шумишь, то между многими небесными перемѣнами, въ одно только по время, когда планетамъ *Венера* съ *Сатурномъ* на нѣбѣ соединеніе имѣющъ; и между многими часами шѣла челоѣ-

вѣческаго внушренними и наружными на од-
номъ только соспавѣ перспіа, да и ко
всему шому приходить должно не Логически-
ми прѣніями и заключеніями, не догадками,
не примѣрами, не вдохновеніемъ чудеснымъ,
но прямымъ шасіемъ и нечаяннымъ опшкрове-
ніемъ и удачею, или многими записками, быв-
шихъ прежде въ болѣзни личностей. Сколько же
на сіе лѣишъ времени, врачей и больныхъ прой-
ти должно! и напослѣдокъ пускай болѣной опѣ
оленьяго рога и выльчинея: по какъ можно
еще и въ шомъ удостовѣриться, что опѣ по-
го лѣкарства шомъ, или другой выздоровѣлъ,
когда можемъ быть здравъ человекъ спалъ и опѣ
шого, что сама болѣзнь кругъ, или по докторски
говоря, періодъ свой въ немъ окончала, или пища
и питье того, или другого, больше къ шому по-
могли! Не видимъ ли мы и не слышимъ ли опѣ
самыхъ докторовъ о многихъ лѣкарствахъ, когда
большой безъ совѣшаній принимаешь, что сіи
де лѣкарства въ старину улои рѣблялись
и мистіе знашныя и ученые Медики чрезъ
долгіе вѣки въ ошибки были, а въ на-
шихъ де временахъ гайдено, что сіи ло-
рошки во вся безплодны, или и вредны.
Одни доктора о секретѣ однихъ лѣкарствъ
дакшъ изобрѣшашемъ ашшешашы, и книги
цѣлыя о шомъ, какую они силу, лѣшныя и
добродѣшны имѣюшъ, пишущъ; другіе шже
самое разъяснѣшъ ошравно. Первые свидѣтель-
ству-

ствуются болѣзнями излѣченными, а послѣдніе мершпыхъ многихъ именууютъ, которые отъ него погибли. Сему примѣровъ и здѣсь довольно такъ, что и на сихъ дняхъ (въ 1774 года) дѣло шрактова но было прежде въ Медицинской Коллегіи, а послѣ въ Высшемъ Правительствѣ, о нѣкоторыхъ, присланныхъ сюда изъ Англіи порошкахъ универсальныхъ, которымъ силу приписывали шу, что они почти во всѣхъ болѣзняхъ пользуютъ; чему тотъ, кто ихъ привезъ; и аптекашныя многие представилъ достовѣрныхъ людей, но съ другой стороны Медицинская Коллегія доказывала, что на опытѣ ихъ отдавали въ гофшпицаль, гдѣ изъ сихъ порошковъ пясть человекъ умерло. Можетъ спастся, шутъ и правда и неправда. Правда, когда порошки употреблены были по свойству болѣзни и составу больного; а не правда, когда порошкамъ приписывая силу универсальную, употребляли ихъ чрезъестественно. Чинопле съ заключилъ мож шъ, которыхъ число больше для доказательства: шѣхъ ли кто живъ и говоритъ за себя мож шъ, хваля силу новаго дѣкарсства, или другихъ оуждающихъ, которыхъ и шѣло и рѣчь въ асиаль погребены. (*) Здѣлавши сди-

В 2

мож-

(*) Въ Докторы рекомендуешь вескою цѣлительныя воды, хотя сами рѣдко ихъ пьютъ. Арханперъ Абрагамъ Буртавъ умиданъ въ Москвѣ, сказалъ всѣмъ предстоящимъ, что онъ кончаетъ

важна а особливо первые вѣки, которые безъ сомнѣня суть наилучше и наилучшіе; да и нынѣ всего сего сѣня исчислу десятина часть пользуется признаніемъ. В настоящее время народъ такого признанія ученого еще и не имѣетъ; и потому додаться ни въ додѣлѣ, ни въ додѣлѣ. И потому пропой народъ по всей России докторовъ еще не знаетъ.

[illegible]

Ежели бы я былъ съ начала іѣ ихъ съ-
тахъ, по меншой мѣрѣ я бы послужилъ с. р. и.

нѣе. Они искусливо свое начали проповѣдывать
отъ времянѣ ихъ, когда наука врачебная въ
Ассиріи и у Халдеевъ между ихъ тогдашними
духовными пребывала, а ошшуда перешла въ
Египетъ и послѣ въ Грецію и проповѣдывали
израдно, но окончали дурно. Они въ народы
пустили слухъ, что наука врачебная происхо-
дитъ отъ Боговъ, которые первые оную изо-
бръли, по чему и языкъ особенный въ своей
наукѣ по сіе время врачи употребляютъ, по
естъ: когда врачи въ Египетѣ были, называли мно-
гіе лѣкарствы и чѣсти шѣла ч ловѣческаго по
Ассирійски и по Халдейски, а пришедъ въ Грецію
переименовали по Египетски. Потомъ отъ
времени седьмого вѣка, когда Варвары здѣлали
нашествіе въ Европу, много приняли именъ Вар-
варскихъ, но съ возвращеніемъ наукъ, въ пя-
томънадесяти вѣкѣ, и отъ времени изобре-
тенія типографій, когда Илпокрашъ напечатанъ,
къ намъ уже вошелъ языкъ Греческій, смѣ-
шанный однакожъ съ Варварскимъ, чрезъ посред-
ство врачей французскихъ. Здравнй разсудокъ
называетъ сіе дурачествомъ, чтобъ совѣтъ да-
вать челонѣку рѣчами не разумишельными; од-
накожъ въ искусствѣ ихъ правило сіе, для
пользы ихъ не безумное, которое и при всѣхъ
умствованіяхъ фанатическихъ, или суевѣрныхъ
пригодно. То естъ, чтобъ болѣзнь не примѣ-
тила ихъ дѣйствій чрезвычайныхъ и
суевѣрныхъ; А вѣра бы и надежда сіе всегда
ижд-

предшествовали успѣху и дѣйствіямъ врачующихъ.

Посмотримъ на самый выборъ ихъ лѣкарствъ и средствъ, увидимъ, что ни малой въ нихъ нѣтъ тайны, и тѣмъ меньше божественнаго разума, ошѣ котораго врачебная наука вдохновение себѣ присвоила, наприкладъ: левая лапа чредахи, моча ящерицы, калъ сухой соболей, навозъ слоновый, лѣчонка крошова, кровь изъ подъ праваго крила бѣлаго голубя и тому подобное, мохъ, коимъ рои расписъ у висельника на челѣ, называемый узгя, чотырехъ родовъ драгоценнѣйшихъ камней олики: также можетъ ли что презрительнѣе для нашего бѣднаго здоровья быть, которые коикую страждемъ, навозъ мышачій въ лорощокъ исполченный? Таковы то врачей нашихъ чудотворенія, но истиннѣ волшебству, а не наукѣ врачебной приличны. Все сѣ начало свое приняло еще ошѣ древнихъ жрецовъ, которые растворяя скотскія шѣла и разсматривая ихъ внутренныя уды, народу, что хотѣли, сказывали, для врачеванія ихъ, и тѣмъ духовнымъ таинствомъ въ изъясненіи у себѣ народъ простой содержали, каковыя и назывались тогда въ Азии Маги, или Волшебники; они же и врачебной науки были первые учителя. Сію науку нынѣшніе врачи называютъ Импирическою, а сами ошѣ времяшъ Гарвея, чушъ себя Догма-

но не онъ тогда (какъ видно изъ истории его жизни,) чинилъ Медику искусный, но чинилъ врачъ человекъ умъ, отной и поразочной жизни. Методъ науки его, учебный, продолжался чрезъ 14 вѣковъ всеми перемѣнъ за неминуемый, доказавъ въ 1773 году на сѣнѣ произшествъ въ Швейцарии славный докторъ II грацельскъ, котораго Химно и Анастомъ объявлять въ грачевство и бытъ первый начинъ естественнаго Химическихъ лѣкарствъ въ врачевствѣ, а тѣмъ наименѣе славился, чини онъ опровергъ методъ Галеновъ, снудъ догматично употребляемый въ врачевании всеми другими. Онъ былъ за то возмущающъ: но не возмуща ни наче, писалъ и говорилъ, что до его времена не славяны, но убійство рода человѣческаго многими вѣками продолжался и наконецъ всѣхъ увѣялъ, что снѣ своимъ методомъ и лѣкарствами можетъ продолжитъ жизнь человѣческую; на многие вѣки; однакожъ въ помянутое своего шестиславия, самъ умеръ въ Сальцбургъ на 37 году лѣтъ своихъ. Чини же мы скажемъ про все такое прошлое врачеваніе, въ которомъ свидѣнія еще не было о циркуляци крови; но она въ началѣ только прошлаго вѣка Англичимъ Докторомъ славнымъ, или какъ они говорили, безсмертнымъ Гарвеемъ, открыта. Тутъ все пошло новое, а между тѣмъ, по сказкамъ ихъ же, здравіе человеческое всегда претерпѣвало.

Весьма они ошиблись, что съ самаго зарожденія врачебной науки не осмелѣлись въ томъ, чинобъ ихъ софизмы между собою больше были свапы и сокровенны; ноо онѣ ихъ многогѣчя вышло, что ихъ нерѣшимость, слабоснѣ ихъ разсужденія и разиѣдыванія, такъ какъ и между собою тайные и явные споры, наполненные ненавистію и зависію взаимною другъ жъ другу; каковыя предъ всѣми нами давно уже позорны. Посмотримъ на ихъ присягу, предписанную имъ онѣ Иппократа, увидимъ, на какомъ она челоѣтѣхъви основана; она ихъ обязываетъ не опречкаться ни онѣ нищаго, ни онѣ богатаго больнаго, ниже что либо малѣйшее прескословишь по зависіи къ своему товарищу: но не видимъ ли, что два доктора бывъ у одного больнаго ни когда не согласясь; а взявши другаго, послѣдній перемѣняетъ всегда методъ во врачеваніи перваго. Надобно быть чудесно ослѣпленнымъ челоѣтѣмъ, чинобъ не чувствованъ, сколько мы себя опиваживаемъ, ошдавая гадашельной наукой жизнь свою въ руки!

Ежели случится вторичной въ болѣзни припадокъ и ими не ожидаемый, что обыкновенно называется рецидивомъ, они потчасъ вину приписываютъ не себѣ: а больному; лишь не говоряшъ сѣбѣ, выпилъ холодное, ночью плечо раскрылъ, каретной спукъ больнаго обезпохонлъ, окошко его, (хотя льщомъ)

бы-

было опворено; лежалъ долго на лѣвомъ боку, или руку выпякутъ подъ голову; или много говорилъ; а когда все сказано иъчело, то у него, говоряиъ, какая нибудь проскочила нечѣль въ голову; или мысль неприяшная; которая ему жаръ въ крови здѣлала. Ухватилися за слово, за сонъ, за сонную мечту; или за взглядъ неприяшный; все имъ служилъ въ изъясненіе, что больной въ рецидиву попалъ; въ которую они можешъ быть опинокою своею ввели; а легко спастись можешъ и то, что лѣкарствами воспрепятствовали окончанъ періодъ свой болѣзни; и не испразднившаяся изъ шѣла бредная матерія, заснавила натуру дѣйствиованъ, смѣла малато подвига неспороннаго, но за симъ, ежели недовольно покажешъ еще и того, то выговариваюиъ послѣднее, которое имъ всегда уже удачно, то еснъ увѣряюиъ насъ, что было бы съ больнымъ и того хуже, ежели бы не ихъ лѣкарствы, что пошворяктъ и пося всякой болѣзни; ибо когда видятъ, что больной исцѣлился, то болѣзнь, хотя не столь опасна была, говоряиъ, что онъ былъ въ крайней опаснѣсти и что они изъ мертвыхъ его воскресили, только дабы его и домашнихъ его не ислужатъ, о томъ молчали: на послѣдокъ прешворивши малую простуду въ повсядневную лихорадку; безъ нихъ говоряиъ, больной былъ бы въ торячкѣ. Словомъ: часно до такого суесловія доходятъ,

что

что болѣвому гово- рѣтъ они слова: при миѣ бѣ и лей что хочешь, только безъ меня этого не дѣлай; а прямо болѣные, или чужо мнимо слово: маловерѣ, что и похлани- но безъ докторо вѣхъ крохъ хлѣба черешнато- рязато прикоснувшись болѣе, докторская по мнѣ- похлоси и ихъ часто имѣетъ единѣ; при док- тодахъ же жрутъ снадѣсь съ лукомъ, съ ки- селю кануспою и класомъ посохи ни запина- юшѣ; чему я самовидецъ, вѣ чемъ и тогда и сами врачи Московскіе имѣ помагающѣ; да се- го ради, снѣ такимъ болѣнымъ сыгравѣи удачно; они докторъ съ тѣ присудственно удачу приписыва- юшѣ; а докторы на свой шель спую прием- ля, съ болѣныхъ за то деньги берутѣ.

Я множеснво врачей вижу, что они сами этого же мнѣнія о врачеваніи, или докторской наукѣ, что и я. Живущѣ и живѣ также свобод- но хощающѣ, не по заповѣдямъ врачевнымъ, и не по Докторскимъ предисаніямъ, какъ и я нынѣ предирѣхъ. Что сѣ значающѣ, ежели я знаю, что они двѣхъ въ злоупотребление изъ нашей простоты и изъ нашей робости, видя, что человекъ упоная м за брившу хваляется, лица своего спасенія и убѣгая ошѣ одкой смер- ти часто другой не бережется. Ихъ жизнь, и ихъ здоровье столькоже имѣ дороги, какъ и намѣ. Они бы нѣче насѣ еще убѣжище имѣ- ли въ ихъ наукѣ врачевной, ежели бы не увѣ- рѣны

рды были сами, что она гадательна и ихъ самихъ османиваетъ. И врачевную науку почитаютъ за почтенное та имя, за ея предложеніе и за ея обіщаніе пользы роду человѣческому; но по, что снѣмѣмъ опредѣляемъ, не сумѣемъ и не почитаемъ. Будимъ волю дѣйствовать и науру. Всей павари сложение снѣмъ, абы, янованъ дохъ. Она сама въ шакѣмъ совершени снѣмъ бѣга здѣлае, что поправки снѣмъ гадательной науки не требуется. Но, ядовѣея, кошорѣмъ она управляетъ блоками, и и крошами подземными, шакѣмъ же по свойству шварі, служимъ и роду человѣческому.

Изъ словъ разныхъ и многочисленныхъ смѣненій, докиотскими рецензиями предписываемыхъ, ни что иное не бываетъ, какъ безпресланное изъ шѣла человѣческаго разныхъ сокоѣ и швердахъ шѣлѣ испражнение и пушона въ чреѣ. Слуги наши и просныя люди бѣзъ дѣкаровъ шѣмъ дѣлаютъ, да и званіе не можно, нехезно ли е не по, что шѣмъ усилиемъ и правленіемъ наше шѣло, изгоняемъ прежде времени сварившееся, вымочимъ пошѣ, выцѣживаемъ кровь и проч; можемъ быть, наура снѣмъ въ шѣмъ и нужду имѣемъ, шакъ какъ вино въ дрожжахъ, которыми оно питается и себя подкрѣпляетъ. То что снѣмъ шѣмъ, что снѣмъ науры или снѣмъ иной какой причины, кошорѣмъ суть безчисленны, въ шѣ-

тѣлѣ нашемъ происходишъ добраго и здраваго врачи себѣ всегда берутъ на свой шотъ; въ самомъ же дѣлѣ всякое въ тѣлѣ благососи-
яніе приемлется отъ натуры человека? Ви-
далъ ли кто, чинишъ Докноръ взялъ рецептъ
у своего товарища и не убавилъ изъ него что
нибудь, или не дополнилъ.

Докнорскія обѣщанія для меня совсѣмъ не
имовѣрны. Когда въ тѣлѣ случается не толь-
ко разныя совокупно, но и противныя
жежду собою припадки, которые болѣзнь
человѣку въ одно время дѣлаютъ такую, что
можетъ быть взаимность оныхъ по натурѣ
и нужна такъ, какъ напримѣръ: жаръ въ
печонкѣ и холодъ въ желудкѣ. Они насъ
устраивающъ, что микстура ихъ изъ такихъ
капель, порошковъ, сѣмянъ, травъ, ми-
нераловъ и прочаго составлена, что одни бу-
дутъ разогрѣвать желудокъ, а другіе прохлад-
ятъ печонку. Капли и минералы они посыла-
ютъ даже до почекъ, или и далѣе, которые
ни въ какую другую часть тѣла, (какъ они ду-
маютъ,) не зайдутъ, тѣмъ меньше дѣйствія
своего не въ указаномъ мѣстѣ не дѣлаютъ, и до
чего имъ прикасаться не вѣдно, того ошиба-
на души своемъ, (хотя въ прочемъ ошлани-
номъ и разными закаулками исполненномъ)
не повреждаетъ, а всегда дойдутъ до мѣста, имъ
опредѣленнаго, не доведомою своею силою. Ос-

таль-

пальныя же въ микстурѣ составы между тѣмъ останушя въ желудкѣ, или когда и многія еще совокупилися при томъ болѣзни, то однимъ приказано иппи къ мозгу, другимъ оставашся въ легкомъ. Такое врачебное пошло не естъли истовый бредъ и мечня? Безъ сумнѣнія что Химія доказываеиъ каждыя частей свое отдѣленіе; но какъ тому спасться, чибобъ въ самое прохожденіе, одно другому, силою своего дѣйствія, на нуши не повредило? Мы кажемся, что данная опъ докшора каждой здобъ, или зелію инспрукц'и, при первомъ поглощеніи, приходииъ въ ослушаніе, и силу свою теряеиъ, не дошедъ еще до саоего мѣста. Пускай я разсуждаю, какъ невѣжа въ Анапомни и Химни, ибо о шой и другой науѣ не довольное свѣденіе имѣю; но признаюь безъ щеславія, что сполько понятія обѣ нихъ во мнѣ еиъ, сколько къ разбору сего врачебнаго умсннованія поибрно, и сверхъ того оиыиъ всегдаиный намъ сзешное сіе и гадаиелное умсннованіе обличаеиъ; ибо въ шеченіе одной моей не давно болѣзни, докшоръ мой шныаи дѣлалъ перемѣиъ въ сиоихъ лѣкарствѣхъ; и когда одно не удалось, то вмѣсто признанія своей ошибки, говориаъ, что болѣзнь моя всема уляма, а шого вѣкъ не промольнааъ, что оиъ ошибся и все не угадааъ.

Я не говорю, чибобъ между споль великииъ множеснвомъ вещей, въ еишесшнхъ міра нахо-

дѣлалася, не было полезныхъ къ сохраненію
здравія человѣческаго. Я вѣсело разумею,
что одна вещь несложная съ другою смята-
етсѣ, или прохлаждаетсѣ, другая дѣлаетсѣ ка-
гу, а третья сущиѣ и могущиѣ поглощаетсѣ.
Но себѣ знаю, что хлѣбъ и ржаниѣ, какъ въ
холодиѣ, карусиѣ дѣлаетсѣ гдѣры, а работѣ
ра слабиѣ. Не опровергаю, что и я многими
вещами пользуюсь и что натура обильна и си-
льна всѣмъ, что къ сохраненію нашего здра-
вія потребно. Я вижу, что рыба въ водѣ съ
протопникомъ живетсѣ согласно, а куликъ съ
болотомъ. Вижу, что натура ихъ влечетсѣ
быть тамъ, гдѣ они и прилягнѣ и здравіе
свое сохраняютсѣ. Но я мало вѣрю уменьше-
ніямъ человѣческими, на одной догадѣ основан-
нымъ, а и того меньше какой наукѣ и иску-
ству, которѣе ничѣмъ ни когда успѣхомъ
своимъ не доказывалосѣ ихъ истинности, а про-
тивное безуспѣшно въ нихъ обличаетсѣ,
и что мы ослаблены будучи сею наукою, не
только ослабили самую природу и ея обѣ насъ
печеніе, но и мѣрѣ и прѣловѣ въ томъ
ни какихъ не знаемъ. Сколько уже число бы-
ло врачей на свѣтѣ? древнѣйшихъ мы нази-
ваемъ онѣ время ни Эскулапа, Греческихъ, рим-
скихъ и Французскихъ, которыхъ именѣ и дѣ-
ла какъ славнѣйшихъ Писателей по книгѣмъ
извѣстны. Ихъ было, по изобрѣшеніе печата-
нія книгъ, сколько мнѣ извѣстно, пятьдесятѣ
семь;

сознать, какъ нѣтъ въ немъ ни малѣйшаго сомнѣ-
 новенія, а нѣтъ и сомнѣнія, что онъ не знаетъ, а
 чи, каждый день, что онъ не знаетъ, а чи, ка-
 мы. Не сомнѣваясь, что онъ не знаетъ, а чи, ка-
 конъ рѣшительнѣе, что онъ не знаетъ, а чи, ка-
 ко сего, что онъ не знаетъ, а чи, ка-
 канія дѣла, прѣжнихъ и нѣхъ, доказавъ: по-
 чинѣ, а жинѣ, мною, опаднѣ, на онѣ, нѣго
 новаго, какою, либо изобрѣтенія, за безуміе, по
 починяю. Пускай врачъ говоритъ, что, ведая
 ихъ, дѣлѣ, нѣхъ, прѣжнихъ, масды, снѣхъ,
 мозгъ, нѣхъ, очиняю, нѣхъ, нѣхъ, акбнѣ,
 тому, онъ, и, полезны, а у меня, онѣ, всего, ду-
 шинскаго, голова, болнѣ. Акбнѣ, кто, хочѣ,
 ученое, врачеваніе, моей, науры, сего, же, несомно.
 Прѣшнѣ, онѣ, него, снѣхъ, много, не могу, се-
 бя, одолѣть, чинѣ, бо, те, снѣхъ, вѣрнѣ. Пра-
 оицы, нѣхъ, жили, шакіе, вѣхъ, до, конѣ, ихъ, мы-
 мынѣ, не, дождаемъ. Врачѣ, нѣхъ, нѣхъ, нѣхъ,
 на, науки, не, было: но, врачѣ, однакожѣ, бы, изъ, ко-
 нѣхъ, какъ, видно, по, ихъ, нѣхъ, нованію,
 мало, онѣ, вѣрнѣ, и, за, худѣ, ихъ, успѣхъ, мо-
 жѣ, бынѣ, онѣ, издрѣхъ, и, нѣхъ, прачами,
 которое, наименованіе, ве, онѣ, и, нѣхъ, хнѣ,
 хорнѣ, въ, рускомъ, языкѣ, а, нѣхъ, хнѣ.

Заключая, снѣхъ; ежели, нѣхъ, кто, скажѣ,
 что, Науки, Врачебны, нѣхъ, не, должно, она, сама,
 по, себѣ, основательна, и, множи, нѣхъ, будучи,
 извѣданная, приведѣ, уже, нѣхъ, совершенно:
 по, нѣхъ, бываю, врачѣ, которые, разнѣ

дѣла. Въ разнѣ мысляхъ и разнѣ дѣлахъ и мѣстѣ. Онѣмъ живую: пускай же Врачеваніе то мѣсто болѣному одно и приближающа и мѣстѣ, факти можешъ само собою правити, а Врача кѣ больному съ наукѣмъ пущини: отъ дѣлывающаго что сподараніе болѣше болевшии отъ него дѣлаи помѣди отъ сего. Пущи.

К О Н Е Ц Ъ.

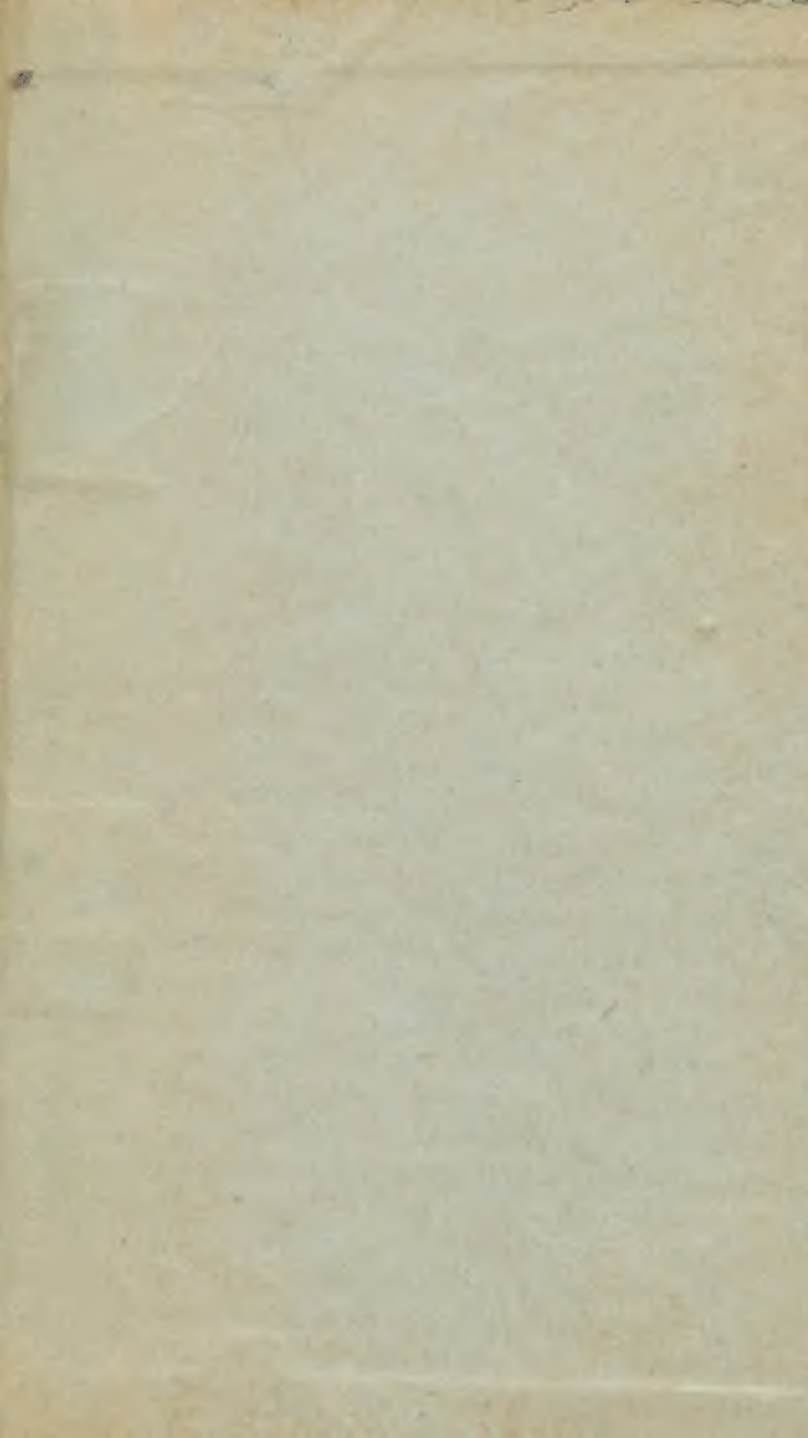
О П Е Ч А Т К И.

Стран.		Стр. лн.	Т а б л и ц а .	ч и с л а
		съ низу.		
4	—	2	гелге	— гелге
9	—	19	ондань	— ондань
16	—	6	собую	— собою
16	—	11	сердце: всегда	— сердце с другимъ всегда

ГПБ Русский фонд

17.144.1.2.